

Скворцов Максим Николаевич

аспирант кафедры философии, истории, государства и права Дальневосточного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

О РАЗВИТИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (НАЧАЛО 1990-Х – 2018 ГГ.)

Аннотация:

Автором статьи на основании статистических данных показаны отрицательные демографические тенденции, характерные для российского Дальнего Востока в постсоветский период (с начала 1990-х гг.). Обозначены основные причины депопуляции дальневосточного населения: социально-экономический кризис и отказ государства от протекционистской политики в отношении региона. При этом автором проведен краткий историографический обзор по теме исследования. Затем дана характеристика мер социальной защиты населения, предпринимаемым государством в 1990-е гг., как недостаточным для преодоления возникшего на Дальнем Востоке демографического кризиса. Проанализированы основные направления экономической и демографической политики государства в отношении Дальневосточного региона в 2000-е и 2010-е гг., и подведены промежуточные итоги реализации основных концептуальных и программных документов, направленных на реализацию данной политики. Сделаны выводы о необходимости сочетания экономических и социальных мер, которые призваны обеспечить сохранение и развитие демографического потенциала Дальнего Востока.

Ключевые слова:

государственная политика, Дальний Восток России, демографический кризис, демографическая политика, естественный прирост населения, естественная убыль населения, депопуляция населения, миграционный отток, численность населения.

Skvortsov Maksim Nikolaevich

PhD student, Department of Philosophy, History of State and Law, Far Eastern Institut of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

THE DEVELOPMENT OF STATE DEMOGRAPHIC POLICY TOWARDS THE RUSSIAN FAR EAST IN THE POST-SOVIET PERIOD (THE EARLY 1990s – 2018)

Summary:

Based on statistical data, the author shows the negative demographic trends typical of the Russian Far East in the post-Soviet period (since the early 1990s). The main reasons for the depopulation in the Far East region are identified: the social and economic crisis and the state's rejection of protectionist policy towards the region. At the same time, a brief historiographical review of the research topic is provided. Then the social protection measures taken by the state in the 1990s are characterized as insufficient to overcome the demographic crisis that has arisen in the Far East. The study analyzes the main state economic and demographic policies towards the Far East region in the 2000s and 2010s and sums up the interim results of the implementation of the main conceptual and policy documents in this regard. The author concludes that it is necessary to combine the economic and social measures that are designed to ensure the preservation and development of the demographic potential of the Russian Far East.

Keywords:

state policy, Russian Far East, demographic crisis, demographic policy, natural population increase, natural population decline, depopulation, migration outflow, population size.

Численность населения Дальнего Востока России на 1 января 1991 г. составляла 8 064 тыс. чел. [1], после чего начала неуклонно снижаться. Особенно активно население региона сокращалось в 1990-е гг.: за период 1991–2000 гг. регион потерял 1 232 тыс. чел., или 15,3 % собственного населения [2], что можно было охарактеризовать как демографический кризис.

Причиной такой стремительной депопуляции населения стал обострившийся в начале 1990-х гг. социально-экономический кризис в стране, который больше всего ударил по Дальнему Востоку России (далее – Дальний Восток): начался резкий спад производства, разрыв экономических связей с другими регионами страны, рост транспортных тарифов, падение объемов жилищного строительства и т. д. Одновременно государство отказалось от протекционистской политики в отношении Дальнего Востока, проводившейся на протяжении XIX–XX вв. В результате резко упал уровень жизни населения (сильнее, чем в западных регионах страны), появилась безработица, что привело к постоянному снижению численности населения, в первую очередь из-за оттока трудоспособных граждан.

Возникшие негативные демографические тенденции создали реальные угрозы жизнедеятельности Дальнего Востока, среди которых: дефицит рабочей силы (особенно квалифицированной), замещение иммигрантами постоянных жителей на приграничных территориях, отставание Дальнего Востока от развития остальной России. Таким образом, проблема формирования демографической политики государства в отношении Дальнего Востока стала очень актуальной.

Указанная проблема является предметом исторических исследований российских, в том числе дальневосточных, ученых. Прежде всего отметим фундаментальный труд Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН «История Дальнего Востока России. Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960–1991 гг.», в котором была представлена комплексная картина трансформации общества и власти в регионе в период перестройки, дана характеристика основных трендов демографического развития и этнической истории региона, включая начало 1990-х гг. Именно в этот период сформировался постепенный переход от мобилизационных методов формирования населения Дальнего Востока к саморегулирующимся процессам [3].

Характеристике цикличности дальневосточной политики центра по отношению к проблемам Дальнего Востока посвящены работы А.В. Ремнева, выделившего пять пиков этой политики в XIX–XX вв. продолжительностью от 3 до 15 лет [4], а также А.Е. Савченко, который выявил основные факторы, определяющие суть и характер этой политики [5]. В исследованиях Л.А. Моисеевой и А.С. Ващук был выявлен характер изменений в социальной структуре российского общества в период реформ конца XX – начала XXI в. На основе анализа данных Всероссийской переписи населения 2002 г. было зафиксировано новое для страны явление – выход на историческую арену класса хозяев: работодателей и частных предпринимателей [6]. Также был проведен ретроспективный анализ социальной трансформации на селе, что позволило углубить понимание демографических процессов в дальневосточных субъектах РФ [7].

Исторический анализ вопросов демографической политики и процессов миграции на Дальнем Востоке содержится в научных публикациях В.В. Свидерской, И.К. Шуваловой. В.В. Свидерская в работе «Демографическая политика Советского государства на Дальнем Востоке: 70–80-е годы XX века: исторический аспект» отмечает успехи государственной демографической политики в указанный период и делает вывод, что «Дальневосточный регион должен стать предметом приоритетного внимания с точки зрения реализации мер политики России, направленной на преодоление демографической катастрофы» [8]. В статье И.К. Шуваловой «Миграционные процессы на Дальнем Востоке России: опыт, проблемы и перспективы развития» отмечена историческая ведущая роль миграции в формировании населения Дальнего Востока и сделан вывод о «нахождении оптимального баланса между стимулированием желательной по демографическим соображениям миграции и ограничением неконтролируемых перемещений, как притока, так и оттока» [9].

Автором настоящей статьи в продолжение традиции, сложившейся в отечественной историографии, вопросы демографии рассматриваются в рамках государственной политики по социально-экономическому развитию Дальнего Востока как необходимая составная часть данной политики.

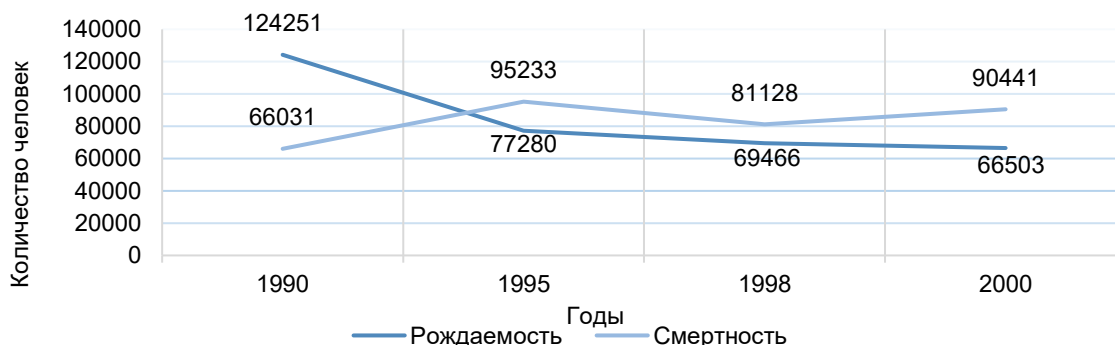
Демографический кризис на Дальнем Востоке характеризовался следующими признаками: низкая рождаемость, высокая смертность, естественная убыль населения, быстрое его старение, более короткая, чем в России в целом, продолжительность жизни, устойчивый отток населения в западные районы страны и за рубеж.

В начале 1990-х гг. в регионе по инерции сохранялся естественный прирост населения, но затем рождаемость резко снизилась (1990 г. – 124 251 чел., 1995 г. – 77 280 чел.), выросла смертность (1990 г. – 66 031 чел., 1995 г. – 95 233 чел.) [10], сократилась ожидаемая продолжительность жизни (1990 г. – 67,6 года, 1995 г. – 62,3 года) [11]. В результате пересечения идущей вверх кривой смертности и падающей вниз кривой рождаемости образовался своеобразный демографический крест над Дальним Востоком (рисунок 1).

Анализ убыли населения показал, что решающую роль в этом процессе сыграл миграционный отток. Так, за 1991–2000 гг. на миграцию пришлось 94 % убыли населения, а на естественную убыль – всего 6 % [13]. Ни в одном из федеральных округов России не было отмечено таких отрицательных показателей.

Попытки государства в 1990-е гг. на всех уровнях власти справиться с негативными демографическими тенденциями успеха не принесли. В основном упор делался на социальную политику, сглаживавшую резкое ухудшение жизни для наиболее незащищенных слоев населения: семей с детьми, пенсионеров, инвалидов. Кроме того, социальная поддержка оказывалась также военнослужащим, ветеранам боевых действий, «чернобыльцам» и другим категориям населения. Был принят ряд нормативных актов, которые устанавливали и увеличивали размеры детских пособий, компенсировали затраты на питание студентам, устанавливали льготы на проезд. Отдельно устанавливались преференции для членов многодетных семей: от снижения платы за жилищно-коммунальные услуги до помощи в организации предпринимательской деятельности.

Однако все указанные меры не являлись системными и проблему оттока населения с Дальнего Востока не решали.

* Источник: Российский статистический ежегодник 2003 [12].

Рисунок 1 – Рождаемость и смертность на Дальнем Востоке России в 1990–2000 гг.

Анализируя российскую нормативно-правовую базу периода 1990-х гг., можно прийти к выводу, что в указанный период специальная демографическая политика в отношении Дальнего Востока не проводилась. Л.Е. Бляхер назвал проводимую в тот период государством социальную политику «отделением МЧС», «социальной «скорой помощью», пытающейся погасить очередной пожар» [14, с. 96, 119].

В таких условиях только на уровне дальневосточных субъектов РФ принимались меры, направленные на сохранение и развитие человеческого потенциала территорий. Замечательным примером здесь выступила Республика Саха (Якутия), начавшая осуществлять на своей территории амбициозную комплексную Доктрину здорового образа жизни (далее – Доктрина). А.П. Сивцева в своей работе отметила, что в ходе реализации Доктрины «...сделано немало. Во всех 35 улусах республики приняты Программы здорового образа жизни... утверждены 25 опорных центров здорового образа жизни, ставших на местах первыми практическими пропагандистами по оздоровлению населения» [15, с. 134]. Однако усилий самих регионов для решения демографической проблемы оказалось недостаточно, а положительный эффект от их действий носил временный, неустойчивый характер.

Сложившаяся ситуация требовала проведения законодательной и исполнительной властями целого ряда последовательных, комплексных и целенаправленных мероприятий как на федеральном, так и на региональном уровне. Очевидно, что для улучшения воспроизводства населения в первую очередь необходимо было обеспечить достойный уровень и качество жизни людей. С этой целью в апреле 1996 г. была принята государственная программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996–2005 годы», получившая название «президентской» (далее также – ФЦП) [16]. Данная госпрограмма предусматривала:

- создание равных с остальными регионами России условий социально-экономического развития, и в первоочередном порядке за счет решения проблем энергетических и транспортных тарифов;
- обеспечение устойчивой работы топливно-энергетического комплекса;
- структурную перестройку экономики региона с учетом требований внутреннего и внешнего рынков;
- активную интеграцию дальневосточных субъектов в АТР;
- закрепление населения в регионе и содействие росту уровня жизни населения.

Однако низкий уровень финансирования данной программы (не более чем 10 % от запланированной величины) не позволил осуществить заложенные в ней идеи по социально-экономическому развитию крупнейшего региона страны. Уже в 1998 г. в России разразился финансово-экономический кризис, который обесценил практически все прогнозы и намерения. И только с 2000 г. политическая и экономическая ситуация в стране начала кардинально меняться, что вызвало изменения в макроэкономической, геополитической и пространственной сферах.

Только с 2000-х гг. государство стало больше внимания уделять как решению демографической проблемы, так и комплексному развитию Дальнего Востока. Выступая в 2006 г. на заседании Совета безопасности России по вопросам развития Дальнего Востока, президент России В.В. Путин обозначил главную цель развития региона – создание достойных условий для жизни людей:

«В конечном счете все наши планы должны быть ориентированы на то, чтобы Дальний Восток стал удобным, привлекательным местом для жизни людей. И поэтому здесь важно все: и решение проблемы жилья, и газификация, и развитие сферы медицинских, культурных, спортивных услуг. При этом хочу подчеркнуть особо: задача привлечения и закрепления на Дальнем Востоке трудоспособного населения должна решаться прежде всего на основе реализации крупных экономических проектов и создания в регионе новых рабочих мест» [17]. В развитие решений Совета безопасности России были приняты: Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года» [18], Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года [19], а также внесены соответствующие корректировки в федеральные целевые программы. Кроме того, появились концептуальные документы: Концепция государственной политики в отношении молодой семьи [20], Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года (далее – Концепция 2007 г.) [21], Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года [22]. В 2006 г. указом президента РФ была утверждена Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом [23], причем 7 дальневосточных субъектов РФ были признаны приоритетными территориями для заселения переселенцев [24]. Всего с 2007 по 2017 г. на Дальний Восток по Программе переселилось 39 071 чел. (15 873 – участники программы, 23 198 – члены их семей) [25]. С 2002 г. стартовала Федеральная целевая программа «Жилище» на 2002–2010 гг. [26], участниками которой стали все регионы ДФО.

Демографическая политика Российской Федерации, согласно Концепции 2007 г., была направлена на увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, рост рождаемости, регулирование внутренней и внешней миграции, сохранение и укрепление здоровья населения и улучшение на этой основе демографической ситуации в стране.

Во исполнение Концепции 2007 г. дальневосточными субъектами РФ были приняты программы, определившие демографическую политику региона на среднесрочную и долгосрочную перспективу, учитывавшие специфику каждого региона (долю сельского населения, сложившуюся модель семьи, обычаи и традиции и т. п.). Целью данных программ стало улучшение демографической ситуации, также были определены следующие основные задачи:

- улучшение качества жизни, укрепление здоровья населения, увеличение продолжительности активной жизни;
- укрепление репродуктивного здоровья населения, здоровья детей и подростков;
- возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений;
- совершенствование региональной демографической политики.

Основные показатели реализации первых двух этапов Концепции 2007 г. (2007–2010 и 2011–2015 гг.) представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты реализации Концепции 2007 г. в ДФО и в Российской Федерации*

Целевые показатели (индикаторы) программы	Единица измерения	2007 (факт.)		2010 (факт.)		2015 (факт.)		2020 (средний вариант прогноза)	
		ДФО	РФ	ДФО	РФ	ДФО	РФ	ДФО	РФ
Рождаемость населения	чел./1 тыс. чел.	12,3	11,3	13,5	12,5	14,6	13,3	15,82	11,5
Смертность населения	чел./1 тыс. чел.	13,5	14,6	13,8	14,2	12,6	13	11,4	12,5
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	год	64,8	67,6	68,7	68,9	68,7	71,4	73	73,75
Изменение численности населения (убыль, прибыль)	тыс. чел.	-22,0	-212,0	-35,0	32,0	-16,1	277,4	31,0	175,3

*Источники: Естественное движение населения Российской Федерации за 2008 г. [27]; Демографический ежегодник России 2017 [28]; Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года [29].

Приведенные выше показатели свидетельствуют о следующем. Благодаря действию федеральных и региональных программ удалось не только стабилизировать, но и по ряду показателей даже улучшить демографическую ситуацию на Дальнем Востоке. В 2007–2015 гг. значение показателя рождаемости в ДФО увеличилось, устойчиво превышая среднее значение этого показателя по Российской Федерации. Смертность в дальневосточных субъектах РФ устойчиво

снижалась, но медленнее, чем в других субъектах Российской Федерации. В 2007–2014 гг. уровень смертности в Дальневосточном федеральном округе сократился на 8 % (до 12,6 случая на 1 тыс. чел.), в то время как в целом по России – на 10,3 % (до 13,1 случая на 1 тыс. чел.). В 2012 г., вопреки даже всем оптимистичным прогнозам, почти во всех регионах ДФО совершился переход от естественной убыли населения к естественному приросту – это произошло впервые за 20 лет. Прирост населения составил 30,98 тыс. чел. Увеличилась продолжительность жизни.

Также следует отметить незначительное снижение миграционного оттока населения, то есть миграционная убыль продолжала оказывать решающее воздействие на снижение численности населения (таблица 2).

Таблица 2 – Изменение численности населения ДФО вследствие естественного движения населения и миграции в 2007–2015 гг. *

Показатели	Единица измерения	2007		2010		2015	
		ДФО	РФ	ДФО	РФ	ДФО	РФ
Естественный прирост/естественная убыль	тыс. чел.	0,02	-470,3	0,4	-239,6	1,8	320,4
Миграционный прирост/убыль	тыс. чел.	-15,9	239,9	-27,4	158,1	-24,2	245,4

*Источник: Демографический ежегодник России 2008, Демографический ежегодник России 2012, Демографический ежегодник России 2017 [30].

Добиться положительных демографических результатов (хотя и незначительных) удалось в первую очередь благодаря стабильным позитивным результатам в экономике, но и социальные меры, безусловно, сыграли свою роль. Помимо разработки демографических программ, усилия региональных властей были направлены на соблюдение социальных обязательств перед населением, переданных для исполнения с федерального уровня на региональный. В ряде дальневосточных регионов проводились также собственные, зачастую нестандартные мероприятия, направленные на решение демографической проблемы. Так, стоит отметить опыт Хабаровского края по сохранению лесных поселков, пострадавших в результате экономического кризиса. В 1998–2002 гг. путем реструктуризации обанкротившихся предприятий лесопромышленного комплекса Хабаровского края (далее – ЛПК) в лесных поселках края были созданы новые предприятия с государственной долей собственности. Всего по состоянию на 01.01.2004 в ЛПК осуществляли производственную деятельность 29 хозяйственных обществ с государственным участием и унитарных предприятий, на долю которых приходилось более 14 % всей выручки предприятий ЛПК [31]. Таким образом, государственное вмешательство позволило сохранить предприятия, налоговую базу, рабочие места и, самое главное, население в лесных поселках Хабаровского края.

В 2013 г. президентом РФ была поставлена задача ускоренного социально-экономического развития Дальнего Востока, после этого начался новый этап в его развитии. В 2015–2016 гг. правительством России был разработан ряд новых механизмов, направленных на решение этой задачи: территории опережающего развития, свободный порт Владивосток, развитие инфраструктуры городов Комсомольска-на-Амуре и Свободного, программа «дальневосточный гектар» и другие. Началось активное привлечение инвесторов. Была разработана государственная программа трудовой мобильности населения, призванная выполнять наряду с задачей обеспечения трудовой занятости населения и ярко выраженную демографическую функцию: стимулировать переезд трудовых мигрантов на Дальний Восток для постоянного проживания [32; 33]. Продлено до 2020 г. действие Федеральной целевой программы «Жилище».

Иными словами, первоочередной задачей политики государства в отношении Дальнего Востока стало обеспечение ускоренного роста и развития дальневосточной экономики. Но чтобы это развитие осталось устойчивым, необходимо проводить также эффективную социальную политику, которая будет создавать населению условия для свободы выбора профессии и места работы, возможности для повышения уровня жизни. Экономические и социальные меры должны дополнять друг друга.

В 2017 г. правительством России была принята Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года (далее – Концепция ДВ), в которой в качестве стратегической цели предусматривалась стабилизация численности населения ДФО на уровне 6,2 млн чел. к 2020 г. и ее увеличение до 6,5 млн чел. к 2025 г. (таблица 3).

Таблица 3 – Численность населения дальневосточных субъектов РФ в период 2017–2025 гг. (прогноз)*

Дальневосточный субъект РФ	Численность населения (млн чел.)					Темп прироста, %
	2017	2018	2019	2020	2025	
Республика Саха (Якутия)	0,963	0,963	0,97	0,977	1,022	6,127
Камчатский край	0,315	0,315	0,316	0,316	0,323	2,540
Приморский край	1,923	1,93	1,935	1,94	2,01	4,524
Хабаровский край	1,335	1,34	1,35	1,365	1,464	9,663
Амурская область	0,802	0,802	0,803	0,804	0,805	0,374
Магаданская область	0,146	0,147	0,147	0,148	0,15	2,740
Сахалинская область	0,487	0,487	0,487	0,487	0,5	2,669
Еврейская автономная область	0,164	0,165	0,165	0,167	0,17	3,659
Чукотский автономный округ	0,049	0,049	0,049	0,05	0,055	12,245
Всего	6,184	6,198	6,222	6,253	6,499	5,094

*Источник: Концепция ДВ [34].

Для обеспечения роста численности населения в ближайшей перспективе Концепция ДВ предусматривает следующие направления:

- 1) снижение уровня смертности населения;
- 2) повышение уровня рождаемости (поддержка рождения в семьях 1-го ребенка и стимулирование рождения 2-го и 3-го ребенка);
- 3) улучшение условий труда;
- 4) повышение качества оказания медицинской помощи;
- 5) поддержка здорового образа жизни;
- 6) приостановка миграционного оттока населения к 2020 г. и обеспечение миграционного притока к 2025 г.

Мнения ученых и экспертов по достижимости указанных в Концепции ДВ стратегических целей высказываются разные. Оценивая реалии Дальнего Востока, вряд ли можно ожидать серьезных сдвигов в увеличении рождаемости и сокращении смертности дальневосточников, а также рассчитывать на существенное перераспределение населения внутри страны в пользу восточных регионов, так как демографическая ситуация во многих регионах России не менее сложная. Более перспективным направлением видится привлечение на Дальний Восток соотечественников, проживающих за рубежом. В какой-то мере недостаток трудовых ресурсов может и будет компенсироваться иностранной рабочей силой. Что касается «удержания» собственного дальневосточного населения, то только быстрое наращивание социально-инфраструктурного потенциала сможет реально приостановить миграционный отток. В настоящее время реализация Концепции ДВ сталкивается с серьезными трудностями, среди которых хочется выделить следующие: усиление социально-экономической дифференциации между регионами Дальнего Востока и остальной России, стимулирующее миграционный отток населения; наличие в общественном сознании стереотипов, «политических мифов» о бесперспективности жизни на Дальнем Востоке, провоцирующих миграционную активность дальневосточников; проведение эффективной иностранной политики по сокращению населения России. Здесь безусловно необходима разработка контрмер, корректировка соответствующих госпрограмм, которые позволят преодолеть вышеуказанные препятствия.

Беспрецедентное за последние почти 30 лет внимание государства к Дальнему Востоку дает основание рассчитывать, что дальнейшая реализация всех государственных программ: экономических, социальных, демографических – будет продолжена. Кроме того, региональные инициативы в тандеме с мерами, принимаемыми федеральными органами власти, позволят изменить траекторию развития демографических процессов на Дальнем Востоке.

Ссылки и примечания:

1. Население субъектов Российской Федерации на 1 января [Электронный ресурс] // Демографический ежегодник России. 2006. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B06_16/IssWWW.exe/Stg/01-06n.htm (дата обращения: 12.08.2019).
2. Об утверждении Концепции демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 20.06.2017 № 1298-р // Собрание законодательства РФ. 2017. 03 июля (№ 27). Ст. 4062.
3. Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960–1991 гг. (История Дальнего Востока России. Т. 3, кн. 5) / под общ. ред. В.Л. Ларина ; отв. ред. А.С. Вашук. Владивосток, 2016. 940 с.
4. Ремнев А.В. Россия Дальнего Востока: Имперская география власти XIX – начала XX в. Омск, 2004. 522 с.
5. Савченко А.Е. Циклы дальневосточной политики Центра: к поиску порождающих факторов // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2012. № 3. С. 22–28.

6. Моисеева Л.А., Ващук А.С. История предпринимательства на Дальнем Востоке России в конце XX – начале XXI в. Владивосток, 2006. 348 с.
7. Ващук А.С. Формирование многоукладности в дальневосточном селе (конец XX – начало XXI вв.) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. № 4 (35). С. 7–19.
8. Свищерская В.В. Демографическая политика Советского государства на Дальнем Востоке: 70–80-е годы XX века: исторический аспект [Электронный ресурс] // Концепт. 2015. № 1. С. 31–35. URL: <https://e-koncept.ru/author/4095> (дата обращения: 11.09.2019).
9. Шувалова И.К. Миграционные процессы на Дальнем Востоке России: опыт, проблемы, и перспективы развития // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 3. С. 136–140.
10. Рождаемость, смертность и естественный прирост населения по регионам Российской Федерации [Электронный ресурс] // Российский статистический ежегодник 2003. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b03_13/lssWWW.exe/Stg/d010/i010700r.htm (дата обращения: 12.08.2019).
11. Мотрич Е.Л. Демография и миграционная ситуация в Дальневосточном федеральном округе [Электронный ресурс] // Вестник ДВО РАН. 2004. № 6. URL: <https://docplayer.ru/30832736-Demografiya-i-migracionnaya-situaciya-v-dalnevostochnom-federalnom-okruge.html> (дата обращения: 12.08.2019).
12. Рождаемость, смертность и естественный прирост населения по регионам Российской Федерации ...
13. Об утверждении Концепции демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года ...
14. Бляхер Л.Е., Левков С.А. Основания региональной социальной политики : монография. Хабаровск, 2005. 132 с.
15. Сивцева А.П. Государственная поддержка здорового образа жизни населения в Республике Саха (Якутия) // Особенности демографической ситуации в регионах Дальнего Востока : материалы региональной научно-практической конференции. Хабаровск, 2002. С. 128–137.
16. Об утверждении Федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996–2005 годы» : Постановление Правительства РФ от 15.04.1996 № 480 // Собрание законодательства РФ. 1996. 22 апр. (№ 17). Ст. 2007.
17. Об обеспечении национальной безопасности на территории Дальневосточного федерального округа : вступительное слово Президента Российской Федерации на заседании Совета Безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://strategy-center.ru/page.php?vrub=inf&vid=903> (дата обращения: 12.08.2019).
18. О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 1996 г. № 480 : Постановление Правительства РФ от 21.11.2007 № 801 // Собрание законодательства РФ. 2007. 10 дек. (№ 50). Ст. 6282.
19. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 28.12.2009 № 2094-р // Собрание законодательства РФ. 2010. 25 янв. (№ 4). Ст. 421.
20. О Концепции государственной политики в отношении молодой семьи : письмо Минобрнауки РФ от 08.05.2007 № АФ-163/06 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98438/a2f9b0dc48268a96603aa14276ec64b5460de3f2/ (дата обращения: 12.08.2019).
21. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года : Указ Президента РФ от 09 октября 2007 г. № 1351 // Собрание законодательства РФ. 2007. 15 окт. (№ 42). Ст. 5009.
22. Концепция государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года, утвержденная Президентом РФ 08.06.2012 № Пр-1490 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/15635> (дата обращения: 12.08.2019).
23. О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом : Указ Президента РФ от 22.06.2006 № 637 // Собрание законодательства РФ. 2006. 26 июня (№ 26). Ст. 2820.
24. Об утверждении перечня территорий приоритетного заселения : распоряжение Правительства РФ от 27 мая 2013 г. № 848-р // Собрание законодательства РФ. 2013. 03 июня (№ 22). Ст. 2848.
25. Оя Е., Румянцева А. «Без барьеров»: соотечественникам предлагают упростить переезд на Дальний Восток [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/499638-dalnii-vostok-pereezd-sootechestvenniki> (дата обращения: 12.08.2019).
26. О подпрограмме «Обеспечение жильем молодых семей», входящей в состав Федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы : Постановление Правительства РФ от 28.08.2002 № 638 // Собрание законодательства РФ. 2002. 02 сент. (№ 35). Ст. 3386.
27. Естественное движение населения Российской Федерации за 2008 год [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B08_106/Main.htm (дата обращения: 12.08.2019).
28. Демографический ежегодник России 2017 // [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B17_16/Main.htm (дата обращения: 12.08.2019).
29. Об утверждении Концепции демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года ...
30. Демографический ежегодник России 2008 ; Демографический ежегодник России 2012 ; Демографический ежегодник России 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137674209312 (дата обращения: 12.08.2019).
31. Данные министерства лесной промышленности Хабаровского края. Не опубликованы.
32. Об утверждении плана мероприятий по повышению мобильности граждан Российской Федерации на 2014–2018 годы : распоряжение Правительства РФ от 24.04.2014 № 663-р // Собрание законодательства РФ. 2014. 05 мая (№ 18, ч. IV). Ст. 2262.
33. О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» в части повышения мобильности трудовых ресурсов и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : Федеральный закон от 22.12.2014 № 425-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. 29 дек. (№ 52, ч. I). Ст. 7536.
34. Об утверждении Концепции демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года ...

References:

- Blyacher, LE & Levkov, SA 2005, *The Foundations of Regional Social Policy: Monograph*, Khabarovsk, 132 p., (in Russian).
- Larin, VL & Vaschuk, AS (eds) 2016, *Society and Power in the Russian Far East in 1960–1991 (The History of the Russian Far East)*, vol. 3, book 5, Vladivostok, 940 p., (in Russian).
- Moiseeva, LA & Vaschuk, AS 2006, *The History of Entrepreneurship in the Russian Far East in the Late 20th – Early 21st Centuries*, Vladivostok, 348 p., (in Russian).
- Motrich, EL 2004, 'Demography and Migration Situation in the Far Eastern Federal District', *Vestnik DVO RAN*, no. 6, viewed 12 August 2019, <<https://docplayer.ru/30832736-Demografiya-i-migracionnaya-situaciya-v-dalnevostochnom-federalnom-okruge.html>>.

(in Russian).

Oya, E & Rumyantseva, A 2019, "Without Barriers": Compatriots Are Offered to Simplify the Move to the Far East Region, viewed 12 August 2019, <<https://russian.rt.com/russia/article/499638-dalnii-vostok-pereezd-sootechnestvenniki>>, (in Russian).

Remnev, AV 2004, *Russian Far East: Imperial Geography of Power in the 19th – Early 20th Centuries*, Omsk, 522 p., (in Russian).

Savchenko, AE 2012, 'Far Eastern Policy Cycles of the Center: Searching for Generating Factors', *Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke*, no. 3, pp. 22-28, (in Russian).

Shuvalova, IK 2013, 'Migration Processes in the Russian Far East: Practices, Problems, and Development Prospects', *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke*, no. 3, pp. 136-140, (in Russian).

Sivtseva, AP 2002, 'State Support for a Healthy Lifestyle in the Republic of Sakha (Yakutia)', *The Demographic Situation in the Far East Regions: Proceedings of Regional Research-to-Practice Conference*, Khabarovsk, pp. 128-137, (in Russian).

Sviderskaya, VV 2015, 'The Demographic Policy of the Soviet State in the Far East Region: the 1970s – 1980s: a Historical Aspect', *Contsept*, no 1, pp. 31-35, viewed 11 September 2019, <<https://e-koncept.ru/author/4095>>, (in Russian).

Vaschuk, AS n.d., 'The Establishment of Multi-Structure in the Far Eastern Village (the Late 20th – Early 21st Centuries)', *Oykumena. Regionovedcheskie issledovaniya*, no. 4 (35), pp. 7-19, (in Russian).

Редактор: Хорева Людмила Николаевна
Перевод: Куликова Маргарита Александровна